

Трагический спектакль 1937 года

Из истории одного провинциального театра

Картина террора 1937–1938 гг. складывается из бесконечного множества драматических эпизодов. В ней причудливым образом переплетаются поразительные события и невероятные факты больших и малых трагедий: массовые операции против целых слоев населения и отдельных народов, ликвидация огромных вредительских организаций и узких заговорщических групп или отдельных граждан, захваченных волнами чисток НКВД. Финал всех этих «спецопераций», как правило, был один – быстрая, беспощадная и, по сути, бессмысленная расправа с реальными или вымышленными противниками сталинской системы. В некоторых случаях чекистские разоблачения «врагов» приобретали столь неожиданные формы, что абсурд и реальность, театральщина и настоящая смерть сливались в единую процедуру, придавая акциям уничтожения характер дикой фантазмагии.

В августе 1937 г., в ходе одной из самых грандиозных кампаний НКВД по «очистке страны от враждебных элементов», в Новосибирске сотрудники 4го (секретно-политического) отдела управления НКВД во главе с К. К. Пастаноговым провели операцию по обезвреживанию террористической группы, которая, по их версии, готовила покушение на первого секретаря Западносибирского крайкома ВКП(б) Роберта Эйхе^[1]. Подобные «группировки» и «организации» вредительского толка вскрывались в этот период повсеместно – в каждом районе, поселке, на каждом руднике. Но эта «организация» отличалась от других своим необычным характером: все члены ее – четыре исполнителя и несколько «вдохновителей» – были представителями артистической и культурноразвлекательной сферы Новосибирска: руководителями городского театра «Красный факел» и управленцами из сферы культуры и искусства. Непосредственным организатором «группы» был директор театра Иван Станчич, а «членами» – его заместитель Яков Халипер, главный режиссер театра Фёдор Литвинов и помощник режиссера Наум Ратуш. Арестованные в августе Литвинов и Ратуш стали первыми давать показания, а в конце ноября 1937 г. к ним присоединились арестованные Станчич и Халипер.

О том, как протекало следствие по «делу террористов» и было ли оно вообще, по сохранившимся документам выяснить уже невозможно. На основании материалов, которые сфабриковали в УНКВД его начальники и сотрудники Миронов, Мальцев, Пастаногов, Корпулев, Плещов, Дымнов, Кострюков, можно установить лишь общий сценарий разоблачения «заговора», подготовленный и реализованный ими для достижения собственных целей. Все остальные детали этого «следствия», включая вопросы оперативников из НКВД, показания арестованных, обвинительное заключение и прочие материалы «расследования», играют исключительно условную роль. Их лживый характер очевиден от начала до конца. Поэтому ценность их состоит лишь в том, что в них отражаются оттенки тех криминальных игр, которые сопровождали действия спецслужб в кампании террора 1937 года.

Наиболее полно чекистская версия «театрального заговора» раскрывается в «показаниях» директора театра «Красный факел» Ивана Станчича, составленных в декабре 1937 г. следователем УНКВД по НСО Корпулевым. Согласно протоколу допроса от 4 декабря, директор Станчич – основной «заговорщик», проходивший по «делу», – в этот день полностью признал свою вину и изложил следствию все преступные замыслы «террористической группы».

Он рассказал о том, что контрреволюционная группа в театре «Красный факел» была создана им в 1937 г. «по заданию активного участника правотроцкистской организации Иордана^[2]». «В начале 1935 г., – показывал Станчич, – я встретился с ним на улице и был приглашен к нему в кабинет в Плановом институте, где он работал директором». Обменявшись мнениями о внутрипартийных делах и об отсутствии условий для свободного обсуждения и политической критики, собеседники перешли к теме террористической борьбы. «Иордан

спросил меня, могу ли я подобрать надежных людей в театре для выполнения ответственного задания? Он сказал, что в театре частенько бывает Эйхе и было бы неплохо убрать его с занимаемого поста, т. е. совершить террористический акт... Я сначала растерялся и был поставлен этим заявлением Иордана в тупик, но Иордан мне сказал: "Ты не волнуйся, это намерение и желание в отношении того, чтобы убрать Эйхе, не только мое и твое, а очень многих, и мы этим самым сделаем большое дело". После этого я дал согласие. Иордан сказал, что мне необходимо создать террористическую группу из числа надежных лиц, которые бы обеспечили выполнение этого задания». Следователь Корпулев стал выяснять детали террористического акта и потребовал от Станчича рассказать, как и кем готовился план покушения на секретаря Эйхе.

Станчич отвечал: «Литвиновым был предложен план убийства Эйхе путем организации искусственной катастрофы на сцене, каковую должны были подготовить он, Литвинов, Халипер и Ратуш. Катастрофу намечено было организовать следующим образом: к потолку сцены над столом президиума намечалось подвесить железную балку весом в 250–300 килограмм, которая для маскировки обертывается сценичным полотном. В условленное время блоки балки обрубаются, и балка падает на стол президиума. Такой план считался наиболее приемлемым, так как давал бы возможность совершившим теракт быстро скрыться от задержания, и этот план был одобрен Иорданом. <...> Выполнение плана приурочивалось к одному из торжественных заседаний в октябрьские или майские торжества. Но выполнить его не удалось, так как каждый раз НКВД производило тщательный осмотр здания театра, а из посторонних лиц во время торжественного заседания на сцену никто не допускался...»

Следователь потребовал затем назвать остальных участников организации, причастных к покушению на Эйхе. Протокол зафиксировал следующий ответ Станчича: «В конце 1935 или начале 1936 года Иордан говорил мне, что зав. отделом по делам искусств Ганжинский^[3] также является участником правотроцкистской организации».

После этого Станчич перешел к описанию «практической контрреволюционной работы» группы. «В театре "Красный факел", – отмечал в протоколе следователь, – нами неправильно расходовались гос. средства и допускались нарушения финансовой дисциплины. <...> Допускались факты засорения репертуара идеологически вредными пьесами: "Далекое" врага народа Афиногенова^[4] и "Большой день" врага народа Киришона^[5]. Коллектив театра нами значительно засорен чуждым элементом: б. служившие в царской и белой армиях, выходцы из буржуазии, дворяне, осужденные в свое время за контрреволюцию; б. кулаки, антрепренеры и т. д.»

В качестве одного из примеров вредительства своей «группы» директор Станчич назвал также реконструкцию театра и ремонтные работы, проведенные в 1935–1936 гг. Он отметил, что за этот период администрацией были потрачены очень большие государственные средства на строительство новой сцены, удлинение зрительного зала и другие виды работ, но качество ремонта и капитального строительства в итоге оказалось таким, что в театре многое пришлось переделывать заново.

По итогам чекистского «расследования» вскоре появилось обвинительное заключение (см. ниже), на основании которого предстояло вынести приговор. 7 декабря 1937 г. тройка УНКВД по Новосибирской области приняла окончательное решение о судьбе каждого участника дела о «театральном заговоре». Четыре руководителя театра «Красный факел» – Иван Станчич, Яков Халипер, Наум Ратуш и Фёдор Литвинов – были приговорены к расстрелу с конфискацией личного имущества. В тот же день приговор привели в исполнение.

Расстрелян был также ряд руководителей учреждений культуры Новосибирской области, привлеченных к расследованию «дела» в качестве свидетелей. Реабилитация жертв этой расправы состоялась лишь спустя 20 лет – в апреле 1958 г.

В прилагаемом ниже документе воспроизводятся некоторые детали чекистского «следствия». Сохранены стилистические и орфографические особенности оригинального текста.

«УТВЕРЖДАЮ»

ЗАМ. НАЧ. УНКВД по Н/СИБ. ОБЛ.

МАЙОР ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ

(МАЛЬЦЕВ) [подпись]

ОБВИНТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ (по делу № 19448)

ПО ОБВИНЕНИЮ: СТАНЧИЧ Ивана Людвиговича, ХАЛИПЕР Якова Абрамовича, ЛИТВИНОВА Федора Семёновича, РАТУШ Наума Исаевича по ст. ст. 586811 УК РСФСР.

В августе – ноябре 1937 г. Управлением Государственной Безопасности УНКВД по Новосибирской области, в театре «Красный факел» г. Новосибирска была вскрыта и ликвидирована контрреволюционная террористическая организация, возглавляемая быв. директором театра СТАНЧИЧ И. Л.

Проведенным следствием по делу установлено, что СТАНЧИЧ Иван Людвигович, быв. подданный Югославии, в 1935 г. по заданию активного участника кр. диверсионно-шпионской организации ИОРДАН в театре «Красный факел» создал кр. террористическую группу, в состав которой завербовал: быв. главного режиссера и художественного руководителя театра ЛИТВИНОВА Фёдора Семёновича, в прошлом почтовотелеграфный чиновник; быв. зам. директора театра горсада им. Сталина ХАЛИПЕР Якова Абрамовича, сын торговца. Участником кр. группы ЛИТВИНОВЫМ в том же году был завербован в кр. группу быв. пом. режиссера по сцене, исключенный из ВЛКСМ РАТУШ Наум Исаевич (л. д. 2122, 30, 3136, 4950, 58).

Участники кр. группы вели активную подготовку к совершению убийства кандидата в члены политбюро ЦК ВКП(б), быв. секретаря Запсибкрайкома ВКП(б), ныне Наркома Земледелия Союза ССР тов. Р. И. ЭЙХЕ.

С этой целью последними на проводимых ими кр. сборищах разрабатывался подробный план совершения террористического акта в момент нахождения т. ЭЙХЕ в здании гортеатра.

Участником кр. группы ЛИТВИНОВЫМ, совместно с РАТУШ, к потолку сцены над столом президиума Горсовета, посвященного 19 годовщине Октября, была подвешена на канатах железная балка весом в 250–300 кг., обвернутая в сценическое полотно. В момент торжественного заседания пленума РАТУШЕМ канаты поддерживающие балку должны были обрезать и тяжестью балки убить участников президиума и т. ЭЙХЕ.

Однако террористический акт не состоялся благодаря того, что РАТУШ Н. И. растерялся, не подрезав канаты поддерживающие балку, со сцены сбежал.

После этого участниками кр. группы СТАНЧИЧ, ЛИТВИНОВЫМ, ХАЛИПЕР и РАТУШ вновь обсуждался вопрос о совершении террористического акта. Но выполнить его не удавалось.

Кроме того, СТАНЧИЧ, ЛИТВИНОВ, ХАЛИПЕР и РАТУШ вели кр. вредительскую работу в области искусства и ремонта зданий театра. Пропагандировали авербаховщину^[6] защитой и постановками антихудожественных и антисоветских пьес ФИНОГЕНОВА^[7], КИРШОНА и др. и старых пьес, рассчитанных на сентиментальные или сексуальные вкусы публики, протаскивали халтурные постановки на сцену по своему содержанию, по форме декоративного оформления и игре артистов. При постановке пьес классического репертуара они извращались формализмом, вносимым в самый характер постановки и игры пьес.

Ремонт здания театра в течение нескольких лет производился умышленно недоброкачественно, с затратой на него больших средств.

Работа горсада была поставлена исключительно плохо и культурные запросы масс не удовлетворялись.

Участники кр. группы СТАНЧИЧ, ЛИТВИНОВ, ХАЛИПЕР и РАТУШ среди коллектива гортеатра распространяли кр. клевету на ВКП(б) и советское правительство, пропагандировали идеи фашизма.

Руководитель кр. группы СТАНЧИЧ И. Л. проводил шпионскую работу в пользу Германии и был связан с агентом германской разведки СТРОИЛОВЫМ^[8] (л. д. 1928, 3034, 3637, 4952, 5865, 6771).

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО ОБВИНЯЮТСЯ:

1. СТАНЧИЧ Иван Людвигович, 1899 г. рожд., урож. г. Брод, Югославия, по национальности хорват, грн СССР, до 1923 г. подданный Югославии, происходит из служащих, имеет незаконченное высшее образование (музыкальное). Состоял в ВКП(б) с 1930 по октябрь 1937 г., исключен за связь с врагами народа и развал работы театра. До ареста работал директором театра «Красный факел» г. Новосибирска.

В ТОМ, ЧТО:

1. Являлся агентом германской разведки, проводил сбор шпионских сведений, которые через шпиона СТРОИЛОВА передавал в германское консульство в Новосибирске.

2. В 1935 г. по заданию активного участника кр. шпионскотеррористической организации ИОРДАНА в театре создал кр. террористическую группу, в которую завербовал ЛИТВИНОВА и ХАЛИПЕР.

3. Совместно с участниками кр. группы проводил активную подготовку к совершению убийства кандидата в члены политбюро ЦК ВКП(б), быв. секретаря Запсибкрайкома ВКП(б), ныне Наркома Земледелия Союза ССР тов. Р. И. ЭЙХЕ.

С этой целью ЛИТВИНОВ и РАТУШ в ноябре 1936 г. в момент торжественного заседания президиума Горсовета, посвященного 19 годовщине Октября, была организована искусственная катастрофа на сцене.

На сцене театра над столом президиума была подтянута железная балка весом в 250–300 кг., обвернутая в сценическое полотно, с тем, чтобы обрезать канаты, поддерживающие балку и тяжестью балки убить участников президиума и т. ЭЙХЕ.

Однако РАТУШ, которому была поручена обрубка каната, этого не сделал, растерялся и со сцены сбежал.

4. Не выполнив этот план, СТАНЧИЧ с участниками кр. группы вновь обсуждали вопрос о совершении террористического акта над т. ЭЙХЕ, но выполнить его не удавалось.

5. Проводил кр. вредительскую деятельность в искусстве, пропагандировал авербаховщину защитой и постановками антихудожественных и антисоветских пьес ФИНОГЕНОВА, КИРШОНА и др. и старых пьес, рассчитанных на сентиментальные или сексуальные вкусы публики.

6. Ремонт здания театра проводил умышленно недоброкачественно, с затратой на него больших средств.

7. Распространял кр. клевету на ВКП(б) и Советское правительство, т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 586811 УК РСФСР.

Виновным себя признал. Изобличается показаниями обвиняемых ХАЛИПЕР Я. А., ЛИТВИНОВА Ф. С., ГАНЖИНСКОГО Л. В., ЖУРАВЛЕВА В. В. и свидетеля ПУХНАЧЕВА В. М.^[9]

2. ХАЛИПЕР Яков Абрамович, 1903 г. рожд., урож. г. Цюрупинска, УССР, грн СССР, еврей, сын торговца, имеет среднее образование. До ареста работал зам. директора театра «Красный факел» г. Новосибирска.

В ТОМ, ЧТО:

1. Являлся активным участником кр. шпионскотеррористической группы в театре «Красный факел», в которую был завербован в конце 1935 г. СТАНЧИЧ И. Л.

2. Участвовал на кр. сборищах группы, где разрабатывался план убийства кандидата в члены политбюро ЦК ВКП(б), б. секретаря Запсибкрайкома ВКП(б), ныне Наркома Земледелия СССР т. Р. И. ЭЙХЕ.

3. Был осведомлен о подготовке участниками кр. группы террористического акта над т. ЭЙХЕ 6 ноября 1936 г. путем организации катастрофы на сцене театра.

4. Умышленно недоброкачественно в 1936–37 гг. проводил ремонт здания театра, на который затрачены большие суммы денег.

5. В 1937 г. сорвал выполнение программы сада им. Сталина как по строительству, так и художественному репертуару.

6. Распространял кр. клеветнические измышления против руководителей партии и правительства, т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 586811 УК РСФСР.

Виновным себя признал. Изобличается показаниями обвиняемых СТАНЧИЧ И. Л., ЛИТВИНОВА Ф. С., ГАНЖИНСКОГО Л. В., ЖУРАВЛЕВА В. В. и свидетеля ПУХНАЧЕВА В. М.

3. ЛИТВИНОВ Федор Семенович, 1895 г. рожд., урож. с. Красногоревка, б. Воронежской губ., русский, грн СССР, б. почтовотелеграфный чиновник. Имеет среднее образование, быв. главный режиссер и художественный руководитель театра «Красный факел» г. Новосибирска.

В ТОМ, ЧТО:

1. Являлся активным участником кр. шпионскотеррористической группы в театре «Красный факел», в которую был завербован СТАНЧИЧ И. Л. в середине 1935 г.

2. Завербовал в группу РАТУШ Н. И.

3. По заданию СТАНЧИЧ разрабатывал план и подготовил катастрофу 6/ХІ36 г. на сцене театра с целью убийства кандидата в члены политбюро ЦК ВКП(б), б. секретаря Запсибкрайкома ВКП(б), ныне Наркома Земледелия СССР т. ЭЙХЕ, но катастрофа не произошла благодаря тому, что участник группы РАТУШ растерялся и данное ему задание не выполнил.

4. После того вновь принимал меры к организации террористического акта над т. ЭЙХЕ, но безрезультатно.

5. Пропагандировал авербаховщину защитой и постановки антихудожественных и антисоветских пьес ФИНОГЕНОВА, КИРШОНА и др. и старых пьес, рассчитанных на сентиментальные или сексуальные вкусы публики.

При постановке пьес классического репертуара извращал их формализмом, вносимым в самый характер постановки и игры пьесы.

6. Распространял кр. клевету на руководителей партии и правительства.

7. Пропагандировал фашистские идеи, восхвалял Гитлера, т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 586811 УК РСФСР.

Виновным себя признал только в принадлежности к кр. группе, отрицает террористическую деятельность. Достаточно изобличается показаниями обвин. ЖУРАВЛЕВА В. В., ГАНЖИНСКОГО Л. В., СТАНЧИЧ И. Л., ХАЛИПЕР Я. А. и свидетеля ПУХНАЧЕВА В. М.

4. РАТУШ Наум Исаевич, 1914 г. рожд., урож. г. Житомира, грн СССР, еврей, сын торговца, имеет низшее образование. До ареста работал пом. режиссера по сцене театра «Красный факел» г. Новосибирска.

В ТОМ, ЧТО:

1. Являлся активным участником кр. шпионскотеррористической группы в театре «Красный факел», в которую был завербован ЛИТВИНОВЫМ.

2. По заданию участников кр. группы СТАНЧИЧ и ЛИТВИНОВА должен был 6/ХІЗ6 г. совершить катастрофу на сцене театра с целью убийства кандидата в члены политбюро ЦК ВКП(б), б. секретаря Запсибкрайкома партии, ныне Наркома Земледелия СССР т. Р. И. ЭЙХЕ, растерялся и задание не выполнил.

3. Распространял кр. клевету против руководителей партии и правительства, т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 586811 УК РСФСР.

Виновным себя не признал. Изобличается показаниями обвин. СТАНЧИЧ, ХАЛИПЕР, ЛИТВИНОВА, ЖУРАВЛЕВА, ГАНЖИНСКОГО.

Настоящее дело подлежит рассмотрению особой тройки при УНКВД по Новосибирской области.

Пом. Нач. Отдния 4 Отдела УГБ

Мл. Лейтенант Гос. Безопасности (КОРПУЛЕВ) [подпись]

«СОГЛАСЕН». Зам. Нач. 4 Отдела УГБ УНКВД по Н/Сиб. обл.

Ст. Лейтенант Гос. Безопасности (ДЫМНОВ) [подпись]

СПРАВКА

Арестованные СТАНЧИЧ И. Л. и ХАЛИПЕР Я. А. содержатся под стражей в ДПЗ с 29/ХІЗ7 г., ЛИТВИНОВ Ф. С. с 9/VIІІІЗ7 г. и РАТУШ Н. И. с 8/VIІІІЗ7 г.

Вещественных доказательств по делу нет.

Пом. Нач. Отдния 4 Отдела УГБ

Мл. Лейтенант Гос. Безопасности (КОРПУЛЕВ) [подпись]

Опубликовано: Сибирские огни, 2015, № 2

[1] **Эйхе Роберт Индрикович** – советский партийный и государственный деятель; 1890 г. р., урож. Курляндии. Чл. РСДРП с 1905 г. Работал в Сибири с 1922 г.: пред. Сибпродкома, зам. пред. Сибревкома, пред. Сибкрайисполкома. С 1929 по 1937 г. – секретарь Сибкрайкома, Запсибкрайкома, Новосибирского обкома и горкома ВКП(б). В 1937–1938 гг. – нарком земледелия СССР. Кандидат в чл. Политбюро ЦК ВКП(б) (с

1935-го). В апреле 1938 г. арестован, подвергнут пыткам, в феврале 1940-го расстрелян.

[2] **Иордан Юрий Александрович** – советский работник; в 1930-х – директор Новосибирского планового института; затем – зав. отделом народного образования Запсибкрайисполкома (КрайОНО). Арестован в 1937 г. Расстрелян.

[3] **Ганжинский Лев Виссарионович** – советский работник; 1895 г. р., урож. с. Ягодная Поляна Озерской вол. Саратовской губ.; из семьи учителя. Образование н/высшее. В 1917–1920 гг. состоял в партии эсеров (ПСР). С 1920 по 1937-й – в рядах ВКП(б). На момент ареста – зав. отделом по делам искусств Новосибирского облисполкома. Арестован в 1937 г. Расстрелян.

[4] **Афиногенов Александр Николаевич** – советский драматург; 1904 г. р. Чл. ВКП(б) с 1924 г. В конце 1936-го подвергся нападкам, пьесы признаны идеологически вредными и запрещены. В 1937 г. исключен из ВКП(б) и Союза советских писателей. Репрессирован не был. Погиб в октябре 1941 г. во время бомбежки.

[5] **Киршон Владимир Михайлович** – советский драматург; 1903 г. р. Чл. ВКП(б) с 1920 г., в 1937-м исключен. Арестован в 1937 г. Расстрелян.

[6] Термин от фамилии Л. Л. Авербаха, обозначавший левацкое направление в советской литературе и искусстве, официально осужденное в 1930-х годах; синоним воинственной и беспочвенной критики в советской писательской среде.

Авербах Леопольд Леонидович – 1903 г. р., советский литературный критик; один из основателей Российской ассоциации пролетарских писателей (РАПП). Чл. ВКП(б) с 1920 г.; гл. редактор журнала «На литературном посту». Арестован в апреле 1937 г. Расстрелян.

[7] Так в тексте (здесь и далее).

[8] **Строилов Михаил Степанович** – 1899 г. р., горный инженер и изобретатель; в 1935–1936 гг. – главный инженер треста «Кузбассуголь». Арестован 21.09.1936. Проходил обвиняемым на показательном судебном процессе по делу «Параллельного антисоветского троцкистского центра» (январь 1937 г.). Приговорен к 8 годам ИТЛ. 08.09.1941 приговорен Военной коллегией Верх. Суда СССР к ВМН. Расстрелян 11.09.1941.

[9] **Пухначев Василий Митрофанович** – в 1937 г. зам. директора Новосибирского городского клуба им. Сталина; был привлечен по делу как свидетель, давал показания о нарушениях финансовой и хозяйственной дисциплины в учреждениях массовой культуры и отдыха.

Папков Сергей Андреевич родился в 1954 г. в р. п. Краснозерское. Окончил Новосибирский государственный университет. Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории СО РАН, профессор. Автор нескольких книг, в том числе «Сталинский террор в Сибири. 1928–1941» (1997), и десятков научных статей по политической истории Сибири. Ответственный редактор и составитель «Книг памяти жертв политических репрессий по Новосибирской области» (вып. 1–2, 2005, 2007). Живет в Новосибирске.